

«Андерсен», или Три жизни убежденного садиста | «Andersen», ou Les Trois vies d'un sadique convaincu

Auteur: Надежда Сикорская, [Цюрих](#) , 30.05.2017.

Шарль Левински (© sfr)

Благодаря финансовой поддержке швейцарского совета по культуре «Про Гельвеция» последний роман швейцарского писателя Шарля Левински доступен теперь и русскоязычному читателю, в переводе Татьяны Набатниковой.

|

Grâce au soutien financier de Pro Helvetia, le nouveau roman de Charles Lewinsky est maintenant accessible aux lecteurs russophones, traduit par Tatiana Nabatnikova.

«Andersen», ou Les Trois vies d'un sadique convaincu

Фамилия на обложке, а также изображенный на ней деревянный (видимо, по аналогии с оловянным) солдатик не имеют никакого отношения к Гансу Христиану и его персонажам. Даже великий сочинитель, чьи истории для детей наводят на серьезные размышления уже многие поколения взрослых, никогда не додумался бы до такой «сказочки».

Мы открыли для себя Шарля Левинского, одного из интереснейших швейцарских писателей из ныне здравствующих, уже лет десять назад, прочитав по-французски его роман «[Мельниц](#)» - семейную сагу, тянущую на сопоставление с «Сагой о Форсайтах» Джона Голсуорси. Затем одолели переведенного на русский «[Геррона](#)» - книгу сложную, читаемую мучительно, завораживающую знанием неизбежного конца. Два года назад нам удалось пообщаться с Левинским на [книжной ярмарке в Москве](#), так что за его творчеством мы внимательно следим и радуемся появлению новых произведений. Обрадовались, и получив из офиса «Про Гельвеции» экземпляр переведенного на русский «Андерсена», хоть и представить себе не могли, что нас ждет.

Ш А Р Л Ъ
Л Е В И Н С К И

А Н

Д Е Р .

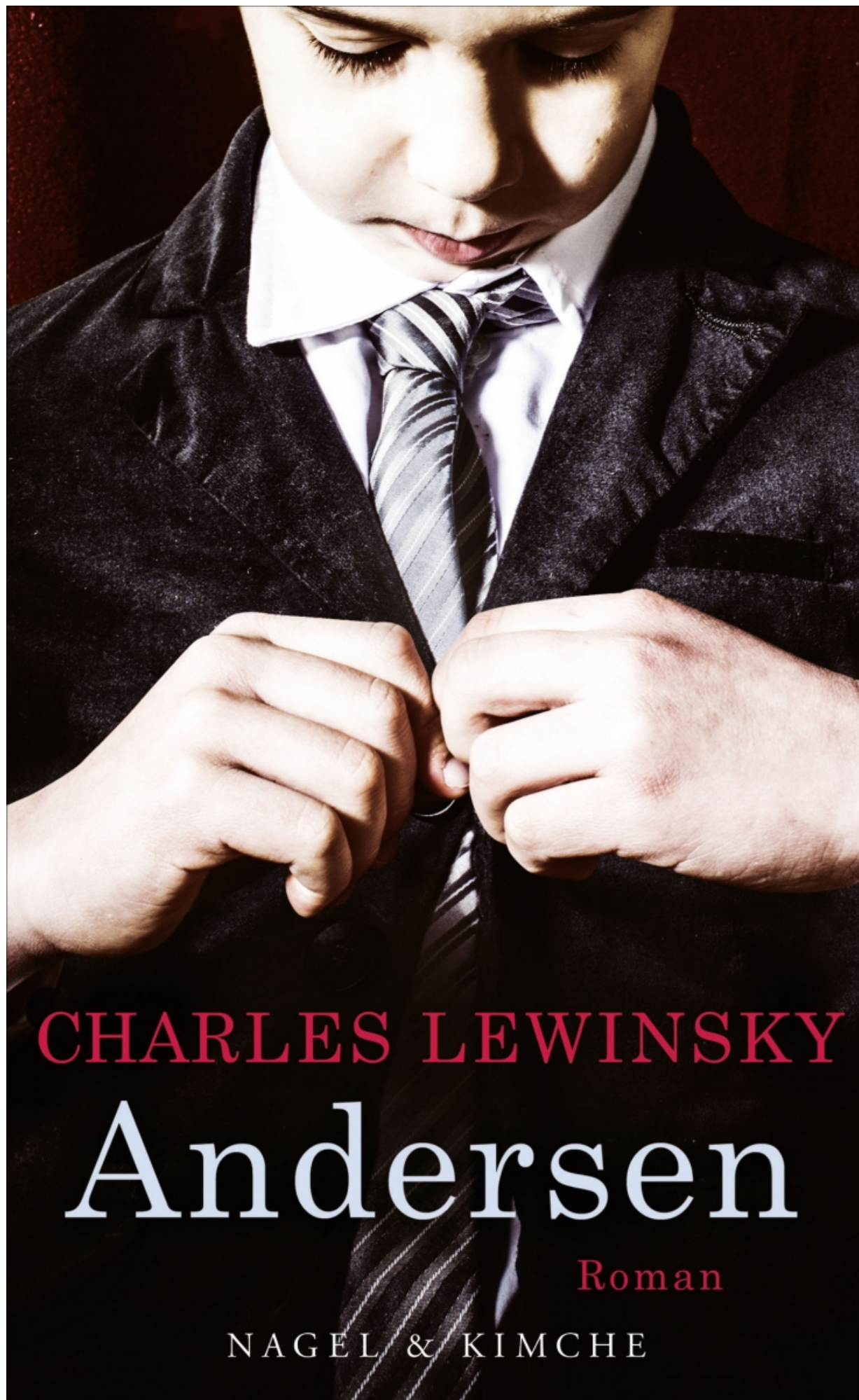
С Е Н

Это очень странная книга. В кино ее жанр можно было бы определить, как «фэнтези»

- в том смысле, что действие выходит за рамки принимаемой большинством из нас реальности. Для того, чтобы не отложить роман после первых нескольких страниц, а вчитаться и дочитать до конца, необходимо допустить наличие у человека души и возможность реинкарнаций. Потому что речь именно об этом. А если к тому же допустить, что возможностью возрождения обладает любая душа, «плохая» или «хорошая», то становится очень не по себе.

Мы надеемся, что наших читателей не отпугнет эта рецензия, и роман они прочитают – он этого заслуживает! А потому из содержания расскажем лишь самую суть. Итак, главное действующее лицо – это душа, или уж мы не знаем, что именно, предстающая в двух оболочках: немецкого офицера и сначала эмбриона, а затем младенца Йонаса. Сам рассказчик – а роман написан, как и «Геррон», от первого лица – никогда в души не верил, считая, что «это вспомогательное представление, которым люди утешают себя в действительности». И тем не менее он оказывается поставленным перед фактом – «память человека существует независимо от его клеток», и пока жива память – человек (или что-то от него) не умер.

В этом и есть «изюминка» романа: пользуясь айтишной терминологией, «кто-то» забыл стереть данные с твердого диска памяти нациста, и Йонас еще в утробе матери «получает» все жуткие воспоминания о прошлом себе – вернее, жуткие они для читателя, рассказчик описывает ужасы совершенно беспристрастно и без намека на раскаяние. При этом жизни описываются в романе три – после войны предусмотрительный истязатель умудряется избежать правосудия, меняет внешность, присваивает имя Андерсена, сколачивает состояние и т.д. Все это он с помощью флэш-беков тоже постепенно вспоминает. В конце концов, в возрасте 12 лет Йонас отправляется на поиск собственного прошлого и своего сверстника-внука. В общем, запутанная история, но следить за ее перипетиями легко – все излагается с немецкой четкостью. Но только представьте себе – младенец с подробностями вспоминает, как «он» кого пытал?! Каждое перерождение автор называет новым вскакиванием на карусель жизни. Оригинальный образ.

CHARLES LEWINSKY

Andersen

Roman

NAGEL & KIMCHE

Главный вывод, который можно сделать, прочитав книгу, – даже реинкарнация (если ее допустить!) не меняет сути души: созданная черной, она такой и остается, в какой бы внешней оболочке ни появилась. Ребенок с такой душой еще в чреве матери проявляет садистские наклонности и присущую изощренным палачам расчётливость. Даже допущенный прокол – в яслях он ударил выкраденным у воспитательниц ножом мальчика из группы – будет списан на детскую шалость, а текст у психолога выявит, что Йонас – «высокоодаренный ребенок». Позже, лет в 11, этот милый мальчик, главная отличительная черта которого – бездонная ненависть, толкнет под трамвай свою заболевшую Альцгеймером бабушку – «так всем будет лучше».

Способны ли родители разглядеть монстра в собственном ребенке? Наверно, нет. Подавляющее большинство предпочитают закрывать глаза на какие-то отклонения чада – правда, после побега Йонаса его лишившийся жены и работы отец отмечает странности: все мы сильны задним умом. Но с другой стороны, разве можно предположить, что твой сын – воплощенное исчадие ада только потому, что он не любит примитивные игрушки, включая матрешек, и без понуканий занимается на скрипке?! Кстати, как и многие нацисты, Йонас очень любит классическую музыку, особенно Моцарта – правда, его гениальность он объясняет той же «технической неполадкой», что приключилась с ним: вундеркинд – это старик в теле ребенка.

Развязка у книги неожиданная – изверг познает любовь. По крайней мере, так нам это преподносится. Впервые на его многоступенчатой памяти он испытывает к кому-то Чувство – этим кем-то оказывается его собственный внук, в доверие к которому он умудряется втереться под личиной одноклассника. Однако результат тот же – после исповеди друга-дедушки 14-летний мальчик вешается. Виновник обнаруживает труп в спортивном зале и реагирует так: «Смотрю на него в последний раз. Он стал мне чужим. Потом я закрываю за собой дверь фитнес-зала. Я не могу поддаться чувству, которое того и гляди поднимется во мне. < > Я его переоценил». И это – реакция любящего человека?! Ну, извините, даже если «герой» и принимает «единственно возможное решение» – покончить с собой.

На наш взгляд, даже у склонных к религиозной мистике людей эта книга должна отбить стремление к вечной жизни и умирание от того, что душа бессмертна. Ведь если предположить, что на заключительных рельсах романа погибло только тело, а то, что из него вылетело, способно еще в кого-нибудь переселиться – вот уж, правда, не дай Бог!

[налоги](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/andersen-ili-tri-zhizni-ubezhdennogo-sadista>